

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'22

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-23-38

ТРУДНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПЕРСИДСКИЙ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ К.Г. ПАУСТОВСКОГО И В.В. ВЕРЕСАЕВА)

**Салими Абдолмалеки Косар
Сиями Эйдлак Халида**

Боджнордский университет, Г. Боджнорд, Иран

Для контактов: k.salimi@ub.ac.ir

Аннотация. Цель. Работа направлена на комплексное изучение лингвокультурологических и типологических трудностей, возникающих при переводе русскоязычной прозы на персидский язык. Исследование сфокусировано на анализе стратегий преодоления межъязыковой асимметрии в процессе перевода рассказов К.Г. Паустовского «Снег» и В.В. Вересаева «Состязание», характеризующихся контрастными идиостилиями.

Методы. В основу исследования лег сопоставительно-типологический метод, позволивший выявить расхождения между флексивным строем русского языка и аналитизмом персидского синтаксиса. Также применялись методы трансформационного анализа по Л.С. Бархударову и лингвокультурологической интерпретации. Эмпирическая часть базируется на результатах педагогического эксперимента, проведённого среди иранских студентов-русистов (28 человек), что позволило классифицировать типичные интерферентные ошибки.

Результаты. Установлено, что выбор переводческих трансформаций детерминирован системными различиями языков. В работе детально описаны механизмы грамматической реструктуризации (номинализация, синтаксическая компрессия) и лексической модуляции. Выявлено, что при переводе метафорической прозы Паустовского преобладают стилистические замены, тогда как психологизм Вересаева требует прагматической

адаптации и экспликации культурных кодов. Особое внимание уделено оформлению прямой речи и адаптации фразеологических единиц («лавровый венок» → «تاج افتخار»), где переводчик выступает в роли культурного медиатора.

Выводы. Доказано, что достижение эквивалентности при переводе с русского на персидский язык невозможно без учёта типологической асимметрии и сохранения эстетического потенциала идиостиля автора. Результаты исследования систематизируют стратегии компенсации лингвокультурологических лакун и могут быть использованы при разработке учебных курсов по теории перевода и сопоставительной лингвистике для иранской аудитории.

Ключевые слова: художественный перевод, лингвокультурология, сопоставительная типология, идиостиль, переводческая трансформация, К.Г. Паустовский, В.В. Вересаев, персидский язык

Для цитирования: Косар С.А., Халида С.Э. Трудности художественного перевода с русского языка на персидский лингвокультурологический и типологический аспекты (на материале рассказов К.Г. Паустовского и В.В. Вересаева) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2026. № 2. С. 23–38. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-23-38

Статья поступила в редакцию 21.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.05.2026;
принята к публикации 26.05.2026.

LINGUACULTURAL AND TYPOLOGICAL ASPECTS OF THE CHALLENGES OF LITERARY TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO PERSIAN BASED ON THE SHORT STORIES BY K.G. PAUSTOVSKY AND V.V. VERESAEV

Salimi Abdolmaleki Kosar
Siyami Eidlak Khalida

University of Bojnord, Bojnord, Iran

For contacts: k.salimi@ub.ac.ir

Abstract. Object. The study addresses the complex linguacultural and typological challenges inherent in the artistic translation of Russian prose into Persian. It focuses on the translation of two stylistically distinct works: K.G. Paustovsky's "Snow" and V.V. Veresaev's "The Contest". The primary objective is to systematize the strategies used to overcome interlinguistic asymmetry when translating from

© Kosar S.A., Khalida S.E., 2026

a synthetic (Russian) to an analytical (Persian) language, while preserving the author's unique "idiostyle" and aesthetic impact.

Methods. The methodological framework integrates a comparative-typological approach with transformational analysis based on the theories of L.S. Barkhudarov and V.N. Komissarov. To identify practical translation difficulties, a linguistic experiment was conducted at Bojnourd University involving 28 senior Persian-speaking students. The qualitative and quantitative analysis of their translations served as the empirical basis for identifying interference errors and verifying the effectiveness of various translational transformations.

Findings. The analysis reveals that structural differences between the languages — such as word order (SOV in Persian vs. free order in Russian) and the absence of a case system in Persian — necessitate extensive grammatical restructuring. Key findings indicate that translating Paustovsky's lyrical prose requires sophisticated stylistic substitutions and syntactic compression to maintain "lyrical atmosphere." In contrast, Veresaev's realistic style demands pragmatic adaptation and lexical modulation to ensure ethical and psychological clarity for the Persian reader. The study provides a detailed account of specific adaptations, including the "explicitization" of historical contexts (e.g., the autumn of 1941) and the functional substitution of cultural symbols (e.g., replacing the "laurel wreath" with the Persian concept of "crown of glory"). It is shown that direct literal translation often leads to semantic lacunae, which must be filled through descriptive translation or modulation.

Conclusions. The research concludes that successful literary translation from Russian to Persian is a cognitive-hermeneutic process rather than a mere substitution of lexical units. Effective translation strategies are determined by both linguistic typology and the specific cultural codes of the target audience. The findings offer a significant contribution to the field of comparative linguistics and provide a scientific foundation for improving translation pedagogy in Iranian universities.

Keywords: literary translation, linguacultural studies, comparative typology, idiostyle, translational transformation, K.G. Paustovsky, V.V. Veresaev, Persian language

For citation: Kosar S.A., Khalida S.E. (2026) Linguacultural and typological aspects of the challenges of literary translation from Russian into Persian based on the short stories by K.G. Paustovsky and V.V. Veresaev. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal*. 2. P. 23–38. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-23-38

The article was received on October 10, 2025;
approved after reviewing on May 05, 2026;
accepted for publication on May 26, 2026.

Введение

В современной лингвистической парадигме художественный текст рассматривается не просто как последовательность языковых единиц, а как сложное единство, включающее в себя национальный культурный код и индивидуально-авторское видение мира. Язык и литература, функционируя в неразрывном единстве, выступают механизмом трансляции ментальных установок этноса. В этой связи перевод художественной прозы с русского языка на персидский приобретает особую актуальность, представляя собой процесс «межязыковой и межкультурной ретрансляции» (Комиссаров, 1990), где целью является не только достижение семантической близости, но и сохранение эстетического воздействия на реципиента.

Специфика данной статьи заключается в анализе лингвокультурологических и типологических трудностей, возникающих при соприкосновении двух фундаментально различных языковых систем: флективного русского и аналитического персидского. Особое внимание уделяется передаче идиостилей К.Г. Паустовского и В.В. Вересаева, чьи художественные миры представляют собой полярные стилистические системы, что требует от переводчика применения различных переводческих стратегий.

Литературный обзор

Теоретико-методологическую базу исследования формируют фундаментальные положения современного переводоведения. В частности, ключевое значение имеет тезис А. Лиловой о том, что дихотомия художественного и научного текстов проявляется не только в их формально-структурной организации, но и в глубоком содержательном своеобразии, которое и определяет вариативность стратегий трансляции эстетических смыслов (Лилова, 1985). Специфика художественного перевода в данной языковой паре детерминирована существенной асимметрией между русской и персидской языковыми картинами мира.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные принципы отечественного переводоведения, заложенные в трудах А.В. Федорова, по мнению которого, «полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» (Федоров, 2002), и Л.С. Бархударова, разработавшего системную классификацию переводческих трансформаций (Бархударов, 1975). Методологическое своеобразие данного исследования обусловлено необходимостью синтеза сопоставительной типоло-

гии и лингвокультурологии. Типологический фундамент работы опирается на труды В.Д. Аракина, чья концепция сравнительного анализа разноструктурных языков позволяет научно обосновать системные расхождения между флективным строем русского языка и аналитизмом персидского (Аракин, 1989). Лингвокультурологический аспект исследования базируется на теоретических установках В.В. Воробьева, определившего «лингвокультурему» как сложную межуровневую единицу описания языка и культуры в их взаимодействии (Воробьев, 1997), а также на подходе В.А. Масловой, рассматривающей художественный текст как «конденсат» национальной культуры, требующий при переводе глубокой дешифровки культурных кодов (Маслова, 2001). В совокупности с теорией уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова (Комиссаров, 1990), данные подходы обеспечивают комплексный инструментарий для оценки адекватности перевода идиостилей К. Паустовского и В. Вересаева.

Проблематика перевода в языковой паре «русский язык — персидский язык» в последние годы активно изучается как российскими, так и иранскими лингвистами. Вопросы лексико-грамматической адаптации и передачи безэквивалентной лексики освещались в работах М. Искандари (Искандари, Абдоллахи, 2019), Д.А. Моллаахмади (Моллаахмади, 2014), М.А. Амири (Амири, 2019), Э.Х. Сиями и А. К. Салими (Сиями, Салими, 2023), В.А. Шарипова (Шарипов, 2025). Однако, несмотря на значительный вклад указанных авторов, вопрос сопоставительного анализа переводов авторов с контрастными художественными методами — романтическим, метафоричным письмом К.Г. Паустовского и психологическим реализмом В.В. Вересаева — до сих пор не получил комплексного освещения.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена развитием российско-иранского культурного диалога и необходимостью научного осмысления стратегий художественного перевода в условиях значительной типологической дистанции между флективным русским и аналитическим персидским языками. Потребность в сохранении идиостиля автора и эстетической информации оригинала требует глубокого анализа механизмов преодоления межязыковой асимметрии. Обращение к контрастной прозе К.Г. Паустовского и В.В. Вересаева позволяет выявить эффективные трансформационные модели, что имеет решающее значение для повышения качества

художественного перевода и совершенствования профессиональной компетенции переводчиков-русистов в Иране.

Научная новизна исследования определяется попыткой систематизировать переводческие решения при столкновении с «лирическим подтекстом» Паустовского и «этической лапидарностью» Вересаева. Автор статьи отходит от простого описания замен, предлагая глубокий анализ того, как типологические различия языков (например, категория вида глагола или отсутствие падежной системы в персидском) детерминируют выбор конкретных лингвокультурологических стратегий в переводе.

Материалы и методы исследования

Методологический аппарат исследования носит комплексный характер и базируется на сочетании общенаучных и специальных лингвистических методов. В качестве ведущего метода используется **сопоставительно-типологический анализ**, позволяющий выявить структурно-семантические расхождения между русским и персидским языками. Также применялся **метод лингвокультурологического анализа** (по В.В. Воробьеву) для дешифровки национально-маркированных единиц в текстах К.Г. Паустовского и В.В. Вересаева. Для классификации переводческих решений использовался **трансформационный анализ**, опирающийся на концепцию Л.С. Бархударова.

Эмпирическую базу исследования составили репрезентативные выборки из рассказов К.Г. Паустовского «Снег» и В.В. Вересаева «Состязание». Выбор данных авторов продиктован контрастностью их идиостилей: метафорическая экспрессивность Паустовского противопоставляется лапидарному психологизму Вересаева, что создает широкий спектр переводческих трудностей. Особую значимость исследованию придает тот факт, что в творчестве Паустовского «персидский вектор» занимает важное место, формируя специфическую пространственную картину мира (Сивова, 2019), что делает задачу адекватного перевода его прозы на персидский язык лингвистически приоритетной.

Практическая часть исследования была реализована в формате лингвопереводческого эксперимента на базе кафедры русского языка Боджнордского университета. В эксперименте приняли участие 28 студентов 4-го курса бакалавриата (направление «Перевод художественной литературы»). В ходе эксперимента был применён **метод качественного и количественного анализа** студенческих

переводов. Это позволило не только зафиксировать типичные интерферентные ошибки, возникающие под влиянием родного (персидского) языка, но и верифицировать эффективность различных видов переводческих трансформаций (лексических, грамматических и стилистических) при работе с высокохудожественным текстом.

Результаты и дискуссия

В ходе проведённого анализа было установлено, что перевод произведений К. Паустовского и В. Вересаева на персидский язык требует системного применения переводческих трансформаций, классифицированных в российском лингвопереводоведении Л.С. Бархударовым и В.Н. Комиссаровым. Основная трудность обусловлена радикальным типологическим расхождением: русский язык как язык флективно-синтетического строя вступает в противоречие с персидским — языком аналитическим.

1. Грамматические трансформации: от синтетизма к аналитизму

Как показывает эмпирический материал, наиболее частотной трансформацией является **морфологическая замена**, вызванная отсутствием в персидском языке категорий причастия и деепричастия в их русском функциональном объеме.

Номинализация предикатов. В рассказе К. Паустовского «Снег» при переводе фразы *«Город даже начал ей нравиться, особенно когда пришла зима и выпал снег»*, студенты обоснованно прибегают к замене глагольных форм отглагольными именами. Согласно теории **В.Н. Комиссарова**, это переход на уровень эквивалентности «сохранения цели коммуникации» при изменении синтаксической структуры. В персидской языковой картине мира описание природных явлений через именные конструкции («с началом зимы») *با شروع زمستان* является стилистически более маркированным и естественным.

Синтаксическая компрессия и реструктуризация. На материале рассказа «Снег» выявлено, что при переводе предложения *«Татьяна Петровна знала, что у Потапова есть сын, который сейчас где-то на фронте, он моряк»* сложная синтаксическая конструкция была подвергнута компрессии. Перенос атрибутивной характеристики «моряк» в состав субстантивной группы «сын-моряк» *پسر ملوانی* демонстрирует стремление к экономии языковых

средств, характерное для персидского синтаксиса. Здесь проявляется фундаментальное типологическое различие: если русский язык допускает многочленную предикацию и цепочки придаточных предложений, то персидский язык тяготеет к компактным изафетным конструкциям, позволяющим интегрировать качественную характеристику непосредственно в именную группу.

Трансформация деепричастных и глагольных конструкций: В предложении из рассказа «Снег» — «*Когда я закрываю глаза, я вижу наши сад...*» — мы наблюдаем **синтаксическую замену** придаточного временного предложения предложно-именной конструкцией с отглагольным существительным «при закрытии глаз» *با بستن چشمان*. Согласно классификации Л.С. Бархударова, это пример морфологической замены, продиктованной аналитическим строем персидского языка, где использование инфинитивных оборотов является более естественным для передачи сопутствующего действия. Кроме того, замена атрибуции «белый от снега» на образное «в одежде, покрытой снегом» *با لباسی پوشیده از برف* представляет собой стилистическую компенсацию, направленную на сохранение метафоричности идиостиля Паустовского в условиях иной языковой эстетики.

Категориальная замена (предикат → субъект состояния): При переводе фразы из рассказа «Состязание» — «*Старый художник перестал волноваться*» — глагольное сказуемое заменяется именной конструкцией с существительным «волнение» «не чувствовал волнения» *احساس نگرانی نکرد*. Такая морфологическая трансформация обусловлена широким распространением в персидском языке сложных глаголов (сочетание имени и вспомогательного глагола). С точки зрения В.Н. Комиссарова, это позволяет достичь эквивалентности на уровне описания ситуации, смещая акцент с процесса действия на психологическое состояние субъекта, что критически важно для передачи реализма В. Вересаева.

Замена кратких форм прилагательных: В реплике «*Твоя невеста очень мила*» (рассказ «Состязание») переводчик сталкивается с морфологической лакунарностью: в персидском языке отсутствует грамматическая категория кратких прилагательных. Для компенсации этого расхождения используется замена краткой формы полной формой или оценочным синонимом «привлекательная» *جذاب*. Здесь проявляется типологическая асимметрия: специфическая для русского языка функция краткой формы как предиката в персидском языке реализуется лексическими средствами, что требует от

переводчика подбора контекстуального эквивалента, сохраняющего модальность оригинала.

Эмфатические конструкции и экспрессивный синтаксис: В эмоциональном восклицании «Да, та самая! Не может быть красоты выше красоты моей Зорьки!» исходная сравнительная конструкция в персидском переводе трансформируется в превосходную степень прилагательного «самая красивая» زیباترین. Использование лексического повтора («Да! Да!») آری آری служит инструментом прагматической адаптации по методике Л.С. Бархударова. Такая реструктуризация оправдана нормами персидской риторики, где для усиления утвердительной модальности и передачи высшей степени эстетического восхищения эффективнее использовать суперлатив (превосходную степень), нежели отрицательное сравнение.

2. Лексико-семантические трансформации и модуляция

Данный вид трансформаций в исследуемых текстах обусловлен несовпадением объёмов семантических полей лексических единиц и различиями в правилах лексической сочетаемости (валентности) в русском и персидском языках. Согласно классификации Л.С. Бархударова, переводчик прибегает к смысловому развитию и логической дедукции для достижения прагматической эквивалентности (Бархударов, 1975).

Контекстуальная синонимия и узуальная замена (К. Паустовский, «Снег»): Замена глагола «остаться» глаголом со значением «жить» زندگی می کردند в предложении «Теперь в доме остались только она...» продиктована требованиями лексико-семантической валентности в персидском языке. В то время как русский глагол акцентирует внимание на факте физического присутствия, персидский узус для описания длительного пребывания в жилом пространстве требует использования глаголов со значением жизнедеятельности. Данная трансформация подтверждает тезис В.В. Воробьева о необходимости учёта лингвокультурологического контекста при поиске соответствий в разнотипных языках.

Смысловое развитие и метонимические переносы:

- **Синекдоха.** Использование конструкции «в доме тепло» است خانه گرم в рассказе «Снег» вместо оригинала «в комнатах тепло» представляет собой перенос значения с части на целое. Данный приём усиливает целостность художественного образа домашнего пространства, характерную для идиостиля К. Паустовского.

- **Модуляция прагматического потенциала.** Фразеологизированная конструкция «Если бы ты знал, как...» модулирована с помощью слова категории состояния «жаль» حیف. Такая семантическая модуляция, по классификации В.Н. Комиссарова, необходима для адекватной передачи эмоциональной доминанты текста. Прямой перевод данной конструкции не позволил бы в полной мере эксплицировать чувство ностальгии и сожаления, заложенное автором.

Адаптация метафорических образов (К. Паустовский, «Снег»): Трансформация метафоры «жил в лёгком сне» в сравнительную конструкцию «был как лёгкий сон» مانند یک رویا بود демонстрирует стратегию стилистической компенсации. Для сохранения эстетического воздействия по А.В. Федорову (Федоров, 2002) переводчик отходит от абстрактного глагольного образа в пользу более конкретного сравнения, что делает художественный образ доступным для восприятия носителем персидской лингвокультуры.

Логическое развитие и прагматическая адаптация (В. Вересаев, «Состязание»):

- **Концептуальная модуляция:** Замена фразы «не заметил ничего особенного» в предложении «Старый художник с удивлением смотрел на девушку и не заметил в ней ничего особенного» выражением «не увидел никакой красоты» زیبایی خاصی ندید является примером логического развития смысла. В художественной системе В. Вересаева категория «особенного» имплицитно тождественна категории «прекрасного». Подобная лексическая замена предотвращает возникновение семантической лакуны и обеспечивает когнитивную связность текста перевода.
- **Конкретизация значения:** Замена существительного «борьба» в предложении «Я знаю, что борьба будет трудной. Ведь бороться придётся с тобой, учитель» в рассказе «Состязание» словом «соперник» حریف во второй части предложения направлена на уточнение агенса действия и избежание стилистической тавтологии. Данная лексическая трансформация способствует гармонизации текста согласно нормам персидской риторики.

Статистические показатели. Количественный анализ подтверждает высокую частотность лексико-семантических трансформаций: в рассказе «Снег» выявлено семь случаев, в то время как в рассказе «Состязание» — их двенадцать. Преобладание дан-

ных трансформаций в тексте В. Вересаева объясняется спецификой его психологического реализма, требующего более прецизионной лексической настройки при передаче этико-эстетических концептов.

3. Прагматическая адаптация и лингвокультурологический аспект

Особое внимание заслуживает преодоление лингвоэтнического барьера через стратегии экспликации (добавления).

- **Культурологическая экспликация.** В рассказе «Снег» введение уточнения «в разгар Великой Отечественной войны» در بحبوحه جنگ جهانی دوم при упоминании «осени 1941 года» является классическим примером компенсации фоновых знаний. Для иранского реципиента дата «1941» не обладает той же ассоциативной нагрузкой, что для носителя русского языка. Это действие переводчика соответствует концепции лингвокультуры В.В. Воробьева, где перевод выступает как мост между двумя историческими памятьями.
- **Адаптация фразеологизмов.** Замена «лаврового венка» на تاج افتخار (корону славы) в рассказе Вересаева демонстрирует отказ от буквализма в пользу сохранения культурного концепта «триумфа», который в персидской традиции передается через образ короны/венца, а не конкретного растения.

4. Синтаксическая интеграция и оформление прямой речи

Типологический анализ эмпирического материала показал, что при переводе прозы К. Паустовского иранские переводчики интуитивно стремятся к синтаксической интеграции парцеллированных конструкций. Русская «рубленая» проза, характеризующаяся намеренным дроблением высказывания для усиления экспрессии, при прямом (буквальном) переносе в персидский текст воспринимается как стилистическая ошибка. Таким образом, объединение нескольких коротких предложений в одно сложное представляет собой стилистическую компенсацию, направленную на сохранение мелодичности и плавности (просодики) персидской речи.

Пример синтаксической интеграции: В рассказе «Снег» мы наблюдаем три самостоятельных предложения: *«Может быть, через месяц я выпишусь из госпиталя и приеду дня на два домой. Но точно ничего не знаю. Лучшие не жди...»*. В персидском переводе данные единицы объединяются в единую сложносочиненную

структуру с использованием пунктуационных и союзных средств: «*Может быть, через месяц я выпишусь из госпиталя и приеду дня на два домой, но точно ничего не знаю, лучше не жди...*»

شاید یک ماه دیگر از بیمارستان مرخص شوم و یکی دو روزی به خانه آمدم،
اما دقیق نمی‌دانم، بهتر است منتظر نمانی.

Такая трансформация обеспечивает логическую связность и мелодичность, свойственную персидской повествовательной традиции, и предотвращает когнитивный диссонанс у носителя языка перевода (ПЯ).

Оформление прямой речи: нормативная адаптация. Важнейшим типологическим различием является порядок расположения слов автора по отношению к прямой речи. Если в русском языке позиция авторских слов вариативна (препозиция, интерпозиция, постпозиция), то в персидском языке оформление диалога подчинено строгому грамматическому императиву — слова автора (вводящая конструкция) должны находиться исключительно в препозиции.

Пример трансформации порядка слов. В исходном тексте рассказа «Снег» используется интерпозиция слов автора: «*Зачем ты трогаешь чужие вещи? — сказала матери Варя. — Мне не разрешаешь, а сама трогаешь?*». При переводе на персидский язык обязательным условием является перенос авторской ремарки в начало высказывания: «*Варя сказала матери: «Зачем ты трогаешь чужие вещи? Мне не разрешаешь, а сама трогаешь?»*»

واریا به مادرش گفت: برای چه به وسایل دیگران دست می‌زنی؟ به من اجازه نمی‌دهی اما خودت دست می‌زنی؟

Игнорирование данного типологического правила и механическое сохранение русской пунктуационной структуры ведут к грубому нарушению грамматических и стилистических норм персидского языка. Это подтверждает тезис Л.С. Бархударова о доминирующей роли структуры принимающего языка при достижении адекватности перевода (Бархударов, 1975). Сходная тенденция наблюдается и в рассказе В. Вересаева «Состязание», где дистанция между автором и речью персонажа нивелируется посредством обязательной препозиции вводного глагола.

Заключение

Проведённое комплексное исследование процесса перевода рассказов К.Г. Паустовского и В.В. Вересаева на персидский язык

позволяет подвести итоги, выходящие за рамки простого сопоставительного описания, и сформулировать следующие концептуальные выводы:

- **Детерминированность переводческих стратегий типологической асимметрией.** Подтверждено, что фундаментальное различие между синтетическим строем русского языка и аналитическим строем персидского является первичным фактором, обуславливающим выбор трансформаций. Переход от русских флективных конструкций к персидским изафетным цепям и фиксированному порядку слов (SOV) не является факультативным решением переводчика, а представляет собой объективную необходимость для сохранения грамматической правильности и естественности текста на языке перевода (ПЯ).
- **Идиостиль как доминанта перевода.** Выявлено, что выбор переводческих приёмов напрямую зависит от художественного метода автора.

При переводе К.Г. Паустовского преобладают стилистические и синтаксические трансформации (объединение предложений, номинализация), направленные на воссоздание «лирической атмосферы» и компенсацию утраченных при переводе русских частных оборотов.

В случае с В.В. Вересаевым доминируют лексико-семантические модуляции и конкретизация, что продиктовано необходимостью передать этическую и психологическую точность его прозы в рамках иной культурно-языковой парадигмы.

- **Лингвокультурологическая герменевтика.** Установлено, что успешный межкультурный трансфер требует не просто замены знаков, а экспликации фоновых знаний. Применение стратегии дополнения (например, уточнение исторического контекста осени 1941 года) и функциональной аналогии (замена культурных символов, таких как «лавровый венок») подтверждает тезис о том, что переводчик выступает в роли «культурного интерпретатора», устраняющего лакуны в восприятии иранского реципиента.
- **Теоретическая и практическая значимость.** В научный оборот введён сравнительный анализ переводов авторов с полярными идиостильями, что углубляет понимание частной теории перевода в паре «русский язык — персидский язык». Выявленные в ходе эксперимента типичные интерферентные ошибки студентов-иранцев (нарушение порядка

слов в прямой речи, буквализм в переводе метафор) позволяют разработать научно обоснованные методические рекомендации для высшей школы, базирующиеся на концепции уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова.

Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении динамики «переводческих потерь» при передаче более сложных лингвофилософских концептов в русской классической прозе, а также в разработке сопоставительной типологии идиостилей для оптимизации подготовки профессиональных переводчиков-русистов в Иране.

Список литературы

Амири М.А. Проблемы персидско-русского юридического перевода на примере брачного договора // Филологические науки в МГИМО. № 17, 2019. С. 49–54.

Аракин В.Д. Сравнительная типология русского и английского языков. М.: Высшая школа, 1989. 157 с.

Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы: монография. М.: Изд-во Росс. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.

Искандари М., Абдоллахи, М. Поэтический перевод: проблемы, способы и случаи невозможности с персидского языка на русский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики Серия: Гуманитарные науки. № 6, 2019. С. 124–128.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М.: Высшая школа, 1985. 256 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.

Моллаахмади Д.А. Теории и практики перевода персоязычной прозы на русский язык // Studia Linguistica. № 8, 2014. С. 520–523.

Сивова Т.В. Персия в художественной картине мира К.Г. Паустовского. Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы, № 7 (1), 2019. С. 155–172. <https://doi.org/10.29252/iarll.13.155>

Сиями Э.Х., Салими А.К. Принципы и методы перевода. Боджнорд: Боджнордский университет, 2023. 82 с.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. Пособие. СПб.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.

Шарипов В.А. К вопросу об актуальных проблемах теории художественного перевода // Вестник Московского Университета. Серия 22. Теория перевода. № 2, 2025. С. 148–164.

Reference

Amiri M.A. (2019) Problemy persidsko-russkogo yuridicheskogo perevoda na primere brachnogo dogovora = Problems of Persian-Russian legal translation: the example of a marriage contract. *Filologicheskiye nauki v MGIMO*. No. 17, pp. 49–54 (In Russian).

Arakin V.D. (1989) Sravnitel'naya tipologiya russkogo i angliyskogo yazykov = Comparative typology of Russian and English languages. Moscow: Vysshaya shkola, 157 p. (In Russian).

Barkhudarov L.S. (1975) YAzyk i perevod: Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda = Language and Translation: Issues of General and Specific Theory of Translation. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 240 p. (In Russian).

Fedorov A.V. (2002) Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskiye problemy): Ucheb. Posobiye = Fundamentals of the General Theory of Translation (linguistic problems): Textbook. Manual. St. Petersburg: FILOLOGIYA TRI, 416 p. (In Russian).

Iskandari M., Abdollahi M. (2019) Poeticheskiy perevod: problemy, sposoby i sluchai nevozmozhnosti s persidskogo yazyka na russkiy = Poetic Translation: Problems, Methods, and Impossibilities from Persian into Russian. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki Seriya: Gumanitarnyye nauki*. No. 6, pp. 124–128. (In Russian).

Komissarov V.N. (1990) Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty): Ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. = Translation Theory (linguistic aspects): Textbook for institutes and faculties of foreign languages. Moscow: Vysshaya shkola, 253 p. (In Russian).

Lilova A. (1985) Vvedeniye v obshchuyu teoriyu perevoda = Introduction to the general theory of translation). Moscow: Vishaya shkola. 256 p. (In Russian).

Maslova V.A. (2001) Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy = Linguocultural Studies: Textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Akademiya, 208 p. (In Russian).

Mollaakhmadi D.A. (2014) Teorii i praktiki perevoda persoiizychnoy prozy na russkiy yazyk = Theories and practices of translating Persian-language prose into Russian. *Studia Linguistica*, No. 8, pp. 520–523. (In Russian).

Sivova T.V. (2019) Persia in the K. Pautovsky's Artistic Picture of the World. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*. No. 7 (1), pp. 155–172. <https://doi.org/10.29252/iarll.13.155>

Siyami I.Kh., Salimi A.K. (2023) Printsipy i metody perevoda = Principles and methods of translation). Bojnord: Bodzhnordskiy universitet, 82 p. (In Russian & Persian).

Sharipov V.A. (2025) Voprosu ob aktual'nykh problemakh teorii khudozhestvennogo perevoda = On the issue of current problems of the theory of literary translation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 2, pp. 148–164 (In Russian).

Vorobyev V.V. (1997) Lingvokul'turologiya: teoriya i metody: monografiya = Lingvoculturology: theory and methods: monograph. Moscow: Izd-vo Ross. un-ta druzhby narodov, 331 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Салими Абдолмалеки Косар — кандидат филологических наук, ассистент профессора, преподаватель кафедры русского языка, Боджнордский университет, 9453155111, Иран, Хорасан Шомали, г. Боджнорд; k.salimi@ub.ac.ir, ORCID — <https://orcid.org/0000-0001-4446-0524>

Сиями Эйдлак Халида — кандидат филологических наук, ассистент профессора, доцент, преподаватель кафедры русского языка, Боджнордский университет, 9453155111, Иран, Хорасан Шомали, г. Боджнорд; kh.siyami@ub.ac.ir, ORCID — <http://orcid.org/0000-0001-94667428>

ABOUT THE AUTHORS:

Salimi Abdolmaleki Kosar — Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor of Russian, University of Bojnord, Iran, Khorasan Shomali, Bojnord; 9453155111; k.salimi@ub.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0001-4446-0524>

Siyami Eidlak Khalida — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor of Russian, University of Bojnord, Iran, Khorasan Shomali, Bojnord; 9453155111; kh.siyami@ub.ac.ir, ORCID — <http://orcid.org/0000-0001-94667428>

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.